

«Чудесная загадка красоты»: концептуализация гендера и пожилого возраста новелле А. Штифтера «Бригитта»

Лисицин Роман Юрьевич¹ Полубояринова Лариса Николаевна²

¹Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), Санкт-Петербург,
Россия

²Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), Санкт-Петербург,
Россия

“A Wonderful Mystery of the Beauty”: the conceptualization of gender and age in A. Stifter's novella “Brigitta”

Lisitcin Roman¹ Poluboyarinova Larissa²

¹Saint Petersburg State University (SPSU), St. Petersburg, Russia

²Saint Petersburg State University (SPSU), St. Petersburg, Russia

Аннотация

Новелла классика австрийской повествовательной прозы Адальберта Штифтера (1805-1868) «Бригитта» (1847) рассматривается как произведение, в котором проблематизируются два ключевых гендерных стереотипа, а именно «красоты» и «молодости» как атрибутов «женственности».

Abstract

Novella of famous Austrian author Adalbert Stifter (1805-1868) “Brigitta” (1847) is regarded as a work in which two key gender stereotype are disputed, namely the “beauty” and the “youth” as attributes of “femininity”.

Ключевые слова: Адальберт Штифтер, гендер, старость, фемининность, концепт красоты.

Keywords: Adalbert Stifter, gender, old age, femininity, a concept of beauty.

Концепты «старость» и «старение» в творчестве А. Штифтера

Особенное место творчестве австрийского классика Адальберта Штифтера (1805-1868) занимает феномен старости и старения, который находит выражение как в подчеркнуто уважительном, восходящем, в том числе, к эстетике бидермейера, отношении к старине (истории,

предметам антиквариата) как к социокультурному феномену, так и в созданной им галерее пожилых персонажей. Данная особенность поэтики Штифтера неоднократно отмечалась исследователями [1], [3], [4], [5]. Пожилые люди, как и старинные вещи, выступают у Штифтера, как правило, связующим звеном поколений, хранителями семейного и исторического опыта, что обосновывает их «педагогическую» функцию по отношению к молодым персонажам (барон фон Ризах в романе «Бабье лето», дедушка в новелле «Гранит», старый священник в новелле «Известняк» и др.).

Женские персонажи Штифтера с позиции геронтологических исследований

Особый разворот тема старости (преклонного возраста) приобретает у Штифтера в сочетании с женскими персонажами. В своей основополагающей для гендерной теории книге С. де Бовуар отмечает:

«Мужчина стареет постепенно, женщина оказывается застигнутой врасплох внезапным изменением своей женской сущности; еще совсем молодая, она уже теряет свою эротическую притягательность, способность давать потомство, а это как раз то, что и в глазах общества и в ее собственных служит ей оправданием и в чем она видит возможность своего счастья; ей остается прожить почти половину взрослой жизни без надежды на будущее» [2, с. 651].

Таким образом, ассоциация «женственности» (эротической притягательности) исключительно с молодым (репродуктивным) возрастом — один из наиболее устойчивых гендерных стереотипов. Данный

стереотип успешно разрушается Штифтером в романе «Бабье лето», одна из главных героинь которого — Матильда — выведена сохранившей в том числе и эротическую привлекательность, несмотря на преклонный возраст. В новелле «Бригитта» задача автора, как представляется, усложняется еще на один порядок. Главная героиня, которая в заключительных эпизодах сюжета, подобно Матильде, находится уже за пределами «репродуктивного» возраста и, соответственно, если следовать логике стереотипа, за гранью женской привлекательности, еще и некрасива от природы, то есть не обладает еще одним важным атрибутом женственности — красотой. В настоящей статье будет предпринята попытка интерпретировать специфику сочетания в новелле двух стереотипно негативно коннотированных качеств - «женской старости» и «женского безобразия» - в одной героине, что, как будет показано ниже, дает в итоге скорее позитивный эффект.

Новелла А. Штифтера «Бригитта»

Новелла Штифтера, опубликованная в 1847 г. в составе новеллистического сборника «Этюды», являет собой рассказанную от лица анонимного повествователя историю отношений двух австро-венгерских помещиков — майора Штефана Мураи и его возлюбленной Бригитты Марошели. Бригитта, дочь богатого и знатного помещика, во многих отношениях «выпадает» из общего контекста, определяющегося сословными и гендерными нормами и стереотипами. Некрасивая, даже «безобразная» («*häßlich*») от рождения, Бригитта в силу своей «девиантности» лишена родительской и сестринской любви. Следствием вынужденной изоляции

оказывается намеренно воспитанный героиней в себе суровый нрав — основа и необходимый фундамент ее будущей независимости. Воспринимая себя из-за своих внешних данных «сорной травой» среди галантных кавалеров и прекрасных дам, она учится обходиться без их окружения, проводя время наедине с книгами и суровой природой «венгерской пустоши».

Возможно предположить, что именно безобразная внешность, сделав «бесперспективную» в матримониальном отношении Бригитту (особенно на фоне ее хорошеньких сестер) изгоем в семье, и дает героине шанс сделаться настоящей суверенной личностью. На нее не распространились популярные, изложенные, в частности, в изветном трактате Ж.-Ж.Руссо «Эмиль, или О воспитании» (1762) представления о нежелательности или даже вреде для девушек серьезного образования и воспитания, что позволяет ей сформироваться по «мужскому» типу, как «полноценной» личности. Недаром повествователь, впервые столкнувшись с героиней, скачущей на верхом на лошади в мужском седле и мужской одежде, принимает ее за мужчину [7, с. 198-199], отмечая и впоследствии, после того как недоразумение выяснилось, черты маскулинности в ее манерах и внешнем облике.

Тип эмансипированной помещицы, самостоятельно управляющей своим имением, встречался в немецкоязычных землях, особенно в эпоху Просвещения. Г.Петриковитц удалось установить, что прототипом штифтеровской героини выступила фрау фон Фридланд (Frau von Friedland (1754-1804)), которая, подобно Бригитте, активно занималась сельским хозяйством в собственном

имении, внедряя передовые технологии своего времени. Именно о ней повествуется в путевых очерках «Странствия по марке Бранденбург» Т. Фонтане в главе «Одерланд» [6, с.98].

Зрелый возраст как «чудесная загадка красоты»

Жанровая специфика новеллы, с необходимостью предполагающая некий «пуант» (Л. Тик) или «неслыханное происшествие» (Гёте), проявляется в сюжете «Бригитты» в парадоксальности концовки произведения. Почему майор Муран, изменивший Бригитте в молодые годы с красавицей Габриэлой, возвращается к ней в зрелом возрасте? И почему рассказчик, не знавший героиню в юные годы (когда все, включая ее собственных родителей, считали ее исключительной дурнушкой), но знакомящийся с нею как со зрелой женщиной за сорок (отмечаются ее морщинки и седые пряди), не выражает сожаления по поводу недостатков ее внешности, но акцентирует внимание на внутренней силе и обаянии ее личности?

Отвечая на данный вопрос, необходимо вспомнить о важном рассуждении повествователя в третьей подглавке новеллы на тему «чудесной загадки красоты», которая «часто бывает не видна», например, когда она «находится в изгнании» или когда отсутствует «правильный взгляд» («das rechte Auge»), необходимый для ее проявления [7, с. 227]. Как возможно предположить, именно зрелый возраст оказывается, по Штифтеру, той субстанцией, которая, особенно в случае женской внешности, не «усугубляет», но — снимает внешнее «безобразие», облагораживая его и превращая его в знак подлинной — внутренней красоты.

Литература:

1. Аверкина С.Н. Типология пожилых персонажей А.Штифтера // Межкультурные коммуникации. Проблемы методологии и теории. Сборник научных статей. Вып.4. М.: Издательство РГТЭУ, 2012. С.208-219.
2. Бовуар С. де. Второй пол / Пер. С фр. М.: Прогресс; СПб.: Алетейя, 1997. 832 с.
3. Михайлов А.В. Искусство и истина поэтического в австрийской культуре середины XIX века // Михайлов А.В. Языки культуры. Пособие по культурологии. М.: Языки русской культуры, 1997. С. 683-716.
4. Küpper Th. Das inszenierte Alter. Seniorität als literarisches Programm von 1750 bis 1850. Würzburg: Königshausen & Neumann Verlag, 2004. 186 S.
5. Vedder U. Erbschaft und Gabe, Schriften und Plunder. Stifters testamentarische Schreibweise // History, Text, Value. Essays on Adalbert Stifter. Londoner Symposium 2003. JD d. ASILO, Bd.11, 2004. S.22-33.
6. Petrikovits, Gerda v. Zur Entstehung der Novelle „Brigitta“ // Vierteljahrsschrift Adalbert-Stifter-Institut des Landes Oberösterreich. Jahrgang 14. Folge ¾; 1965. – S. 93-104.
7. Stifter A. Brigitta // Stifter A. Studien. In 2 Bd. Bd. 2. Leipzig: Stuttgart, 1958. S.189-258.

References